

«Правда?» — усмехнулся Сюй Юань. — «Может быть, потому что на меня не взвалили тяжёлый труд».

Кэрол моргнула, и на её губах появилась лёгкая улыбка:

— А господин Эмейд?

— Он изучает зелья, — ответил Сюй Юань.

— Те самые, что позволяют русалкам выходить на берег? — Кэрол удивлённо распахнула глаза.

— Возможно, — ответ Сюй Юаня был неуверенным.

«Бах!!!»

Громкий взрыв раздался из небольшой деревянной хижины неподалёку, дым клубами повалил наружу, и Кэрол от неожиданности вздрогнула. Однако куры в курятнике, казалось, уже привыкли к этому: лишь несколько подняли головы, взглянули, а затем снова опустили их, продолжая клевать корм и зерно.

Кэрол высунулась из моря, взглянула на дымящуюся хижину и, посмотрев на господина Бранда, спокойно сидевшего у берега, спросила:

— Что это?!

— Возможно, зелье, — усмехнулся Сюй Юань.

— Зелье?! — Принцесса-русалка растерянно уставилась на него.

Теперь она могла быть уверена, что это не то самое легендарное снадобье, позволяющее русалкам выходить на берег.

— Вы не пойдёте взглянуть? — с беспокойством спросила Кэрол, глядя на расползающийся дым и морскую воду, которая с волнами заливалась внутрь.

— Думаю, его эксперимент ещё не закончен, — усмехнулся Сюй Юань.

Кэрол немного встревожилась, но в течение дня, слыша один за другим взрывы и видя расползающийся дым, поняла, почему господин Бранд так спокоен.

От такого зелья, казалось, было бы очень опасно его выпить.

Впрочем, если вспомнить, как морская ведьма готовила свои зелья, это, пожалуй, можно было принять.

— Когда господин Эмейд закончит? — спросила Кэрол, глядя на рыбу, которую подняли удочкой и опустили в корзину.

— Не уверен. Когда он погружается в эксперимент, то легко забывает о еде и сне. Если хочешь его увидеть, можешь остаться здесь на ночь, — усмехнулся Сюй Юань.

— О, не нужно. На самом деле я просто хотела зайти поздороваться, — Кэрол легонько плеснула воду хвостом и улыбнулась. — Я уже договорилась с караваном, который идёт в пустыню. Когда вернусь, снова загляну.

— Хорошо. Будь осторожна в пути, — улыбнулся Сюй Юань.

— Да, спасибо вам, — Кэрол улыбнулась, помахала рукой, бросила взгляд на хижину, из которой всё ещё время от времени выбивался дым, а затем скрылась под водой. Серебристый отблеск мелькнул и погас — русалка исчезла без следа.

Солнечный свет рисовал тени деревьев, дробя их на прохладные полосы. Когда солнце начало клониться к закату, Сюй Юань поднял корзину с рыбой и вошёл в дом, вымыл руки и развернул тот самый полный свёрток.

Поскольку принцесса-русалка несла его всю дорогу на руках, он был совершенно сухим.

«Что внутри?!» — Кошка, устроившись на плече, любопытно высунула голову.

«Ты не проверяла?» — с усмешкой развязывая узел, спросил Сюй Юань.

«Тогда бы не было сюрприза», — маленькая кошка легонько повела хвостом.

Сюй Юань развернул свёрток, и человек с кошкой, увидев его содержимое, на мгновение замерли.

Сюй Юань достал оттуда клубневидный корень и с усмешкой произнёс:

— Картофель?

«И перец!!!» — восхищённо воскликнула кошка.

«Похоже, можно будет поесть остренького», — усмехнулся Сюй Юань. — «Картофель, тушённый с курицей».

«М-м-м...» — кошка только представила этот вкус, и у неё уже потекли слюнки. — «Да здравствует хозяин!»

«Но первый урожай есть нельзя. Сначала нужно посадить, чтобы потом есть постоянно», — глядя на ошарашенную и колеблющуюся кошку, усмехнулся Сюй Юань. — «Это называется устойчивым развитием».

Система разочаровалась, но через мгновение вновь исполнилась ожидания.

Целые поля картофеля, целые поля перца.

Картофель, тушённый с курицей, острая рыба, острые креветки, рыбья голова с рубленным перцем, курица с перцем...

Маленькая кошка от удовольствия почти растеклась в лепёшку. Сюй Юань же смотрел на растения в свёртке, никогда прежде не появлявшиеся на этом континенте.

Строились большие корабли, морские пути становились свободными, товары стремительно обращались и обменивались, экономика шла вверх, цивилизация развивалась, мир менялся — и некоторые вещи также претерпевали коренные перемены.

Когда солнце полностью скрылось, деревянная хижина, в которой зажглась свеча, встретила своего второго хозяина — русалку, с волос которой скатывались капли воды, в слегка влажной одежде, с полуприкрытыми глазами, пропитанного прохладной ночной мглой.

Сюй Юань поднялся, поймал в объятия юношу, который сделал несколько шагов в дом и лениво принял к нему, и усмехнулся:

— Сегодня взрывов было намного меньше, чем вчера.

Русалка, уткнувшись лицом в его плечо, не подняла головы, лишь скосила на него взгляд и лениво издала горлом звук:

— Так и не нашёл способа стабилизировать состав.

— Не спеши, время есть, — Сюй Юань обнял его. — Сначала поешь.

— Угу, — тихо отозвалась русалка и лишь через некоторое время лениво двинулась. Подойдя к

очагу, он заметил лежащий в стороне свёрток. — Что это?

— Это подарок Кэрл, — Сюй Юань смотрел, как он вытащил из свёртка стручок перца, и, ставя ужин на стол, усмехнулся. — Это перец, отличная приправа. Если посадить сейчас, через несколько месяцев...

Сюй Юань не договорил: подняв взгляд, он молча смотрел на русалку, которая поднесла перец к губам и откусила. Затаив дыхание, он увидел изумрудные глаза, недоверчиво уставившиеся на перец.

— Тьфу! — русалка подскочила и высунула язык. — Больно, больно, больно...

Он беспрерывно втягивал воздух — куда только девался его прежний вид, когда он сонно покачивался, как целая рыба.

— Выпей воды, дай посмотрю, — Сюй Юань налил холодной воды и протянул ему, с улыбкой глядя на слёзы, выступившие в уголках изумрудных глаз.

Эмейд сразу проглотил воду, открыл рот и высунул кончик языка, не совсем внятно проговорив:

— Посмотри, не поранился ли? Мне кажется, там будто пожар.

— Это от остроты, — с улыбкой глядя на слегка покрасневший кончик языка, сказал Сюй Юань. — В следующий раз не суй в рот всё подряд.

Лакомка-русалка немного смутился, но, не чувствуя за собой вины, всё же держался уверенно:

— Ты сказал, что это отличная приправа!

— Я не лгал, — глядя на укоризненные изумрудные глаза, Сюй Юань опустил взгляд и поцеловал его в губы, покрасневшие от остроты.

— Эй, не обязательно так... — Эмейд не успел договорить: его уже притянули за талию и глубоко поцеловали.

День разлуки — и поцелуй наедине казался особенно долгим и беспокойным.

Когда поцелуй прервался, Сюй Юань, глядя на русалку, с которой усталость слетела, а в глазах заблестела влага, усмехнулся:

— И в радости, и в беде — вместе.

— ...Спасибо, — Эмейд слегка повёл бровью, ничуть не веря его рассказням.

— Не за что, — усмехнулся Сюй Юань.

Эмейд тихо скрипнул зубами, подумав, что не стоило изначально верить в человеческую так называемую сдержанность.

— А Кэрол?

— Она уже вернулась. Говорила, что договорилась с караваном идти в пустыню, — Сюй Юань погладил его по уголку губ. — Всё ещё болит?

— Угу, уже почти не болит, — Эмейд легонько прикусил кончик языка, взгляд его дрогнул, он разжал руки и сел. — Говорят, в пустыне острая нехватка воды.

— Караваны, которые знают те места, как следует готовятся и обычно выбирают подходящие маршруты. Хотя это пустыня, но и там есть оазисы, — Сюй Юань протянул ему палочки.

— Она действительно храбрая русалка, — не удержался от похвалы Эмейд.

— Верно, — согласился Сюй Юань. — Ты тоже храбрая русалка.

Эмейд посмотрел на него:

— Ты, надеюсь, не про то, как я ел перец?

Золотые глаза Сюй Юаня легонько дрогнули, и русалка со скрежетом стиснул зубы, понизив голос почти до шёпота:

— Бранд!

— Я ничего не сказал.

— У тебя в глазах всё это написано!

— Похоже, храбрая и умная русалка ещё и научилась читать мысли.

— Хвали меня сколько хочешь, всё равно не поможет...

Свеча отдалилась, шум волн остался прежним, безбрежные звёзды окутали небо, но тепло среди них не стёрлось с годами.

.....

«Системное уведомление: поздравляем, вы исполнили желание принцессы-русалки. Получено 10 000 очков мирового отклика. Общий счёт: 3 657 630 000».

Это системное уведомление всплыло через тридцать лет после того, как Кэрол побывала в пустыне. К тому времени она пересекла бесчисленные страны, собрала все свои наблюдения и впечатления в книгу и опубликовала её.

Автор писала: смысл жизни в том, чтобы не жить в неведении и бесчувствии.

Даже если она в конце концов исчезнет, она уже долго существовала под одним небом.

.....

Человеческое общество непрерывно развивалось: от первых плаваний кораблей до открытия новых континентов. Новые товары принесли более обильную пищу, больше людей, больше золота и более совершенное оружие — но вместе с тем и больше проблем.

Люди боролись за земли, проповедовали цивилизацию, питали ни с чем не сравнимое стремление к золоту. Приморские страны бурно развивались, бесчисленные корабли привозили из-за моря золота больше, чем горы, а затем превращали его в ещё более мощные суда.

Но желания, казалось, всегда трудно было насытить. Они были как чёрная дыра: вберут немного — и станут ещё больше.

У прежнего города Лог уже сменился правитель, слухи о Дьявольском лесе всё продолжались. И вот место, куда когда-то никто не смел входить, теперь по окраинам было завалено порохом.

— О боже, они что, собираются взорвать то место?

— Говорят, тот лес не боится огня.

— Но взрывчатка может разрушить даже городские стены.

— Неужели сокровища внутри наконец увидят свет?!

— Говорят, в своё время даже боевые орлы королевства Лора пали там...

— Давно же это было.

Бесчисленные бочки с порохом выглядели устрашающе. Даже горячо обсуждая это, жители предпочли бы держаться от того места как можно дальше: стоит рвануть — золото и серебро внутри, может, и уцелеют, но столб пламени вполне может спалить весь лес.

Все затаив дыхание ждали. Фитиль зажгли в один спокойный безветренный день. Он зашипел, и взрыв в одно мгновение потряс землю так, что она, казалось, готова была рухнуть.

Пламя, как и ожидалось, взметнулось в небо. Даже огромные, покрытые ядовитыми шипами тернии, стремительно разраставшиеся внутри, были быстро поглощены этим огнём.

Казалось, какое-то существо пролетело среди них, но его перья мгновенно вспыхнули, и оно сгинуло в пламени.

Чёрный лес, похоже, наконец открыл брешь. Это заставило нервничавшего правителя, казалось, наконец вздохнуть с облегчением. Вглядываясь в объятый яростным пламенем лес, он чувствовал, будто сердце подступило к горлу.

— В Дьявольском лесу нет ничего страшного!!! — возбуждённо объявил он солдатам.

И этот факт, лежавший перед глазами, был для солдат равносителен огромному воодушевлению.

Они с ликованием и воплями поднимали оружие и пронзали мелких монстров, вылетающих оттуда, жаждая увидеть истинный облик тех сокровищ.

Кровь у них кипела, дыхание становилось тяжёлым, кровь разлеталась брызгами. Хотя чёрная кровь некоторых существ разъедала землю, это ничуть не гасило их боевого духа.

Золото, золото, золото!

«Р-р-р!» — рёв, будто пришедший из седой древности, заставил это безумие на миг замереть.

— Что это за звук?! — Солдаты настороженно озирались по сторонам.

— Земля будто дрожит...

— Неужели там и правда есть дракон... — Солдат, произнёсший это, не успел договорить: его голова исчезла в тот миг, когда из леса высунулась огромная звериная морда.

Кровь в одно мгновение брызнула фонтаном, словно гимн, преподнесённый яростному огню. Почти все солдаты застыли на месте. Но едва тело упало, как следующего солдата звериная морда подбросила в воздух, и он рухнул прямо в разинутую пасть.

— А-а-а!!!

— Спасите!!!

Наконец они пришли в себя и бросились бежать, не слушая ничего вокруг.

Но огромный зверь громко взревел и выпустил из пасти струю воды, в одно мгновение потопившую всё пламя.

Дым повалил клубами, вода обратилась в пар, впереди почти ничего не было видно, и снова раздались бесчисленные крики, сопровождаемые брызгами крови.

— Это водяной монстр!!!

— Это дракон!!!

— Дракон, дракон, пощадите меня, пощадите...

— Я больше не посмею...

Они в панике бежали и молили о пощаде, но монстры не понимали их слов. Рёв, сотрясавший небо, и запах крови доказывали, что этот лес никогда не утрачивал своей силы.

Это было обиталище дьявола, средоточие монстров. Но в конце концов некоторым всё же удалось спастись. И не потому, что они были так уж быстры, а потому, что когда огромная голова почти высунулась за пределы леса, её словно остановил невидимый барьер — дальше она не могла подняться ни на волос.

Огромная звериная морда, казалось, была чем-то недовольна, но лишь выпустила в сторону людей, обессиленно рухнувших на землю от страха, мощную струю воды и снова погрузилась в тот лес.

Пламя и дым отступили, огромные тернии вновь плотно окутали его, оставив лишь промокших, дрожащих солдат, судорожно сглатывавших слюну.

— Я же говорил, что в тот лес нельзя входить просто так, — кто-то с злорадством заметил, глядя на жалко вернувшихся солдат.

— Жаль, они не поверили. Всё думали, что смогут всё покорить.

— Мне всё любопытнее, что же там скрыто.

— Неужели там правда дракон?!

— Кто же поставил там такой мощный барьер?

— Только бы его не разрушили. Я не хочу, чтобы монстры оттуда вырвались.

Дракон... существо из легенд.

Он могуществен, воинственен, говорят, его тело подобно холму, он способен извергать пламя. Каждый раз, когда такое огромное чудовище появляется, причиняемый им ущерб не имеет равных, но мало кто действительно видел его облик.

— Может, потому что все, кто видел, погибли.

— Говорят, та тварь питается людьми.

— Иф и вправду переоценил себя. Осмелился пойти разрушить лес, который сковывает дракона.

— Он уже заплатил за свою самонадеянность. Говорят, ему сразу откусили голову.

— Колдовство, способное полностью сковать дракона, поистине удивительно.

— Люди, похоже, уже не так боятся колдовства, как прежде, — изумрудные глаза легонько приподнялись, и в свете, проникавшем из-под полей шляпы, засияли оттенком более мягким и прекрасным, чем у самоцветов.

— Это ряд последствий отделения религии от политики, — усмехнулся человек, ехавший на другой лошади. Его мягкий голос в ласковом солнечном свете обладал силой, от которой сердце начинало биться и гореть.

Гнедой конь двинулся вперёд, заставляя перо на шляпе покачиваться, словно легко скользя по свету, привлекая взгляды.

Прохожие спешили, и хотя с первого взгляда было видно, что двое молодых людей на лошадях знатны и богаты, они всё же не могли удержаться от того, чтобы бросить на них взгляд краем глаза, — уж слишком они были хороши собой.

— Ты много знаешь, господин Бранд, который не стареет, — красные губы юноши слева слегка изогнулись, тон его был лёгок. Он рукоятью украшенного самоцветами хлыста приподнял чуть широковатую шляпу на голове, открывая лицо, способное отнять внимание у всех, и, слегка повернувшись, приблизился с улыбкой.

Золотые глаза юноши справа на миг замерли, и в них появилась улыбчивая беспомощность:

— Моя вина. Какого возмещения ты хочешь?

— Тогда скажи мне, зачем мы на этот раз едем в королевство Лора? — Красивый юноша сжал бока лошади и тихо спросил, пока они медленно двигались.

— Разве ты не догадался о причине? — человек справа натянул поводья, догоняя его, и усмехнулся.

Изумрудные глаза на миг замерли, по ним пробежала влага озарения:

— ...По той же причине, что и у Кэрол?

— Да, — в золотых глазах мелькнула нотка одобрения, затем последовало подтверждение.

Они ехали рядом. Хотя их слов никто не слышал, эта картина дружеской беседы, радующая глаз, была мгновенно запечатлена в сердцах многих.

— Думаю, они наверняка знатные господа.

— Сейчас важнее всего богатство...

— У него такие редкие зелёные глаза, красивее всех изумрудов, что я видел.

— Кстати, в легенде о Дьявольском лесе ведь тоже был юноша с зелёными глазами и рыжими волосами?

— Ты имеешь в виду спутника того короля несколько сотен лет назад? Это было так давно. Думаю, тот наверняка не красивее нынешнего.

Хотя между странами случались войны и распри, города всё ещё стояли и благодаря развитию

промышленности и экономики ещё больше расширялись и обновлялись. Найти гостиницу для ночлега не составляло труда.

Готические здания славились роскошью и красотой. Новая гостиница хотя и продолжала прежний архитектурный стиль, но на прежней основе была упрощена, отчего походившая на виллу постройка казалась ещё просторнее и уютнее.

Лошадей отвели в конюшню. Двое молодых и красивых постояльцев под восхищённые и неохотные взгляды слуги вошли в комнату. Когда ласковый гость дал чаевые, слуга с большим почтением удалился.

Сюй Юань закрыл дверь и, обернувшись, хотел снять шляпу, но юноша, не отошедший от двери, приблизился и преградил ему путь. Пришлось под его натиском прижаться спиной к двери и усмехнуться:

— Что ещё хочешь спросить?

— Кто на этот раз? — Приблизившийся юноша положил руку ему на плечо и, приподняв губы, спросил.

— Ты всё равно увидишь, — Сюй Юань снял мешавшую сейчас шляпу и легонько усмехнулся.

— Нельзя сказать? — В изумрудных глазах мелькнули догадка и понимание.

Сюй Юань не ответил, а задумавшийся юноша придвинулся ещё ближе:

— Значит, те секреты, которые ты не можешь открыть, но если я угадаю — можно?

В золотых глазах улыбка стала глубже:

— Какая умная русалка.

— Почему? — Юноша слегка склонил голову, немного не понимая. — Потому что на тебя наложили проклятие?

— Не проклятие, — ответил Сюй Юань.

— Тогда тебя связывают какие-то правила? Что будет, если их нарушить? — Эмейд внутренне напрягся.

— За нарушение правил, конечно, будет расплата, — усмехнулся Сюй Юань. — Так устроен

любой мир и любое государство.

— Тогда ты... — изумрудные глаза на миг замерли.

— Не волнуйся. То, что нельзя говорить, я не скажу, даже если ты спросишь, — Сюй Юань легонько коснулся кончика его носа и усмехнулся.

— Ты... — Эмейд на мгновение замялся. — Ты божество?

— Я человек, — глядя ему прямо в глаза, ответил Сюй Юань.

— Человек, получивший бессмертную душу? — задумчиво проговорил Эмейд.

— На самом деле, когда у тебя есть срок жизни, нет разницы, бессмертна душа или нет, — усмехнулся Сюй Юань.

— Как ты её получил? — Эмейду стало любопытно.

Взгляд Сюй Юаня дрогнул, но он промолчал.

— М-м, похоже, нельзя сказать, — Эмейд слегка надавил рукой ему на плечо и приблизился. — Последний вопрос. На этот ты точно сможешь ответить.

Сюй Юань, глядя на приблизившиеся изумрудные глаза, усмехнулся:

— Спрашивай.

— Сколько же тебе лет на самом деле? — В глазах русалки было одно любопытство.

— Уже не помню, — немного подумав, ответил Сюй Юань.

— Не может быть. У тебя отличная память, — Эмейд не мог поверить, что кто-то не помнит, сколько лет он живёт. Если считать год за годом, всё равно должно накопиться какое-то число.

— Дорогой господин Эмейд, а ты помнишь, сколько дней ты прожил? — с лёгкой усмешкой спросил Сюй Юань.

— Конечно, восемьдесят... — изумрудные глаза на миг застыли, погружаясь в размышления.

Но когда он попытался умножать и складывать, лёгкий поцелуй, упавший на его губы, на мгновение прервал ход мыслей. И человек, поцеловавший его, не дал раздражению подняться, едва поцелуй прервался, — снова поцеловал его под глазом и усмехнулся:

— Считай пока, а я пойду приготовлю постель.

Поцелуй был нежным, и то лёгкое раздражение, словно искра, только что вспыхнувшая на сыром дереве, погасло само собой, без всякой воды.

Эмейд смотрел на человека, который отошёл в сторону, снял шляпу и закатал рукава, и вновь принялся подсчитывать прожитые дни. Но когда ответ был уже близок, брови его вдруг слегка нахмурились, и он посмотрел на невозмутимого человека:

— Дорогой господин Бранд, ты ведь и вправду не помнишь?

Если считать годами, всё казалось ясным, потому что срок был короток. Но стоило перевести в дни, как он становился невероятно долгим. Никто не стал бы записывать такое множество изменяющихся чисел. Люди обычно, находя это слишком трудным, переходили к другой системе счисления или, считая это неважным, помнили лишь приблизительно.

Пальцы Эмейда легонько шевельнулись, и когда его возлюбленный поднял взгляд и обернулся, он получил утвердительный ответ:

— Я тебе не лгал.

От такого ответа его бровь легонько дрогнула. Человек, не помнящий, сколько лет он прожил... Неудивительно, что при первой встрече он всегда чувствовал, что тот не совсем похож на обычных людей.

— О... — Изумрудные глаза юноши были прямы, и он дал именно такой ответ.

Сюй Юань невольно усмехнулся, позволил расправленной простыне свободно упасть и сел:

— Так трудно это принять?

— Нет, это хорошая новость, — Эмейд направился к нему, положил меч, висевший на поясе, в сторону, взял протянутую руку, уселся к нему на колени и, когда тёплое дыхание окутало его, опустил взгляд. — Ты не знаешь, как я обрадовался, когда узнал, что ты можешь жить долго.

Его возлюбленный не старел постепенно, как обычные люди. Годы текли, но словно забыли его в глубине времени и не могли оставить на нём следов.

<http://bllate.org/book/18299/2272159>